

Ши Цзинь снова пораженно вздохнул. Собравшись с мыслями, он открыл второй файл.

На экран выскочили еще две фотографии, такие же, как и предыдущие. Внешность мужчины казалась одновременно знакомой и нет: его глаза были точь-в-точь как у Ши Синжуня, но черты лица напоминали самку на втором снимке. Он выглядел холодным и неприступным.

Удивленному Ши Цзиню потребовалось мгновение на раздумья, прежде чем он понял, что это был второй по старшинству брат, Фэй Юйцзин — единственный, с кем он еще не встречался. Фэй Юйцзин был адвокатом, который путешествовал по всему миру, ведя различные судебные дела.

Ши Цзинь внимательно изучил мужчину на фото, на губах которого играла легкая улыбка, но глаза оставались равнодушными. Он нахмурился — в памяти оригинального «Ши Цзиня» его второй брат представал добрым и терпимым.

Казалось, этот Фэй Юйцзин носил разные маски для разных людей.

Точнее, он показывал совершенно иное лицо оригинальному «Ши Цзиню». Его доброта, к сожалению, была лишь маской, скрывающей истинные чувства Фэй Юйцзина.

Ши Цзинь смотрел на фотографию еще какое-то время, а затем перевел взгляд на другую.

Это была фотография матери Фэй Юйцзина, самки совершенно иного типа. Если мать Ши Вэйчуна была гламурной красавицей, а мать Ли Цзючжэна — воплощением нежности, то мать Фэй Юйцзина была «богиней» — идеальной снежной королевой, как внешне, так и по темпераменту.

Похоже, у Ши Синжуня не было определенного типажа.

Ши Цзинь всё больше сомневался в своих предыдущих догадках. Чем дальше он читал, тем сильнее хмурился.

Мать Фэй Юйцзина, Фэй Линь, родилась в интеллигентной семье из города Н, переживавшей тяжелые времена. Ее родителями были никому не известный художник и преподавательница каллиграфии. Однако сама Фэй Линь не интересовалась ни тем, ни другим — она решила стать танцовщицей.

Впервые она встретила Ши Синжуня во время бесплатного публичного выступления. В то время она была многообещающей, высоко оцененной дебютанткой, а он — успешным предпринимателем в самом расцвете сил. Они влюбились друг в друга с первого взгляда, съехались через месяц, а еще через два Фэй Линь забеременела. Затем Ши Синжунь покинул город Н, отправившись в длительную командировку для расширения своей компании, в то время как Фэй Линь забросила карьеру танцовщицы и вернулась в дом родителей, чтобы выносить и родить ребенка. Вот так они и расстались.

После рождения Фэй Юйцзина Ши Синжунь лишь однажды приехал в город Н, чтобы встретиться с Фэй Линь. После этого они, по всей видимости, не поддерживали связь.

Примерно в то же время, когда Фэй Линь узнала о своей беременности, обедневшая семья Фэй неожиданно обнаружила ценную картину, передававшуюся по наследству от предков. После ее продажи финансовое положение семьи значительно улучшилось.

Отец Фэй Линь на вырученные деньги открыл художественную галерею, а мать — школу

каллиграфии. А дальше их жизнь стала похожа на кино: галерея всё росла и росла, и теперь была одной из лучших в отрасли. Картины отца Фэй Линь также продавались по высоким ценам. Школа каллиграфии приобрела престиж и приносила немалый доход.

По сравнению со своими родителями Фэй Линь вела себя куда более скромно. Она бросила танцы и переехала за границу, посвятив себя воспитанию Фэй Юйцзина. В Китай она так и не вернулась.

Сейчас она проживала в живописном маленьком городке в чужой стране, ведя уединенный образ жизни.

В досье не было свежих фотографий Фэй Линь; скорее всего, она редко позволяла себя фотографировать. Казалось, кроме сына, внешний мир мало ее интересовал.

Когда Ши Цзинь закончил читать информацию о Фэй Линь, он мысленно подверг сомнению эту «любовь с первого взгляда» между ней и Ши Синжуем.

Судя по хронологии, весьма вероятно, что у нее с Ши Синжуем была сделка: она дарит ему сына, а он протягивает руку помощи ее семье, помогая родителям достичь успеха, о котором они мечтали.

Конечно, это была лишь догадка Ши Цзиня — только сами участники тех событий знали, что произошло в том году на самом деле.

Он упорядочил информацию в голове, а затем перешел к третьей части. Неудивительно, что она начиналась с фотографий Жун Чжоучжуна и одной самки.

Ши Цзинь проигнорировал гламурное фото своего брата и посмотрел на его мать.

У самки на снимке были соблазнительные глаза, гладкое овальное лицо и несколько кокетливое выражение — она была прирожденной обольстительницей. Жун Чжоучжун был очень похож на свою мать, но, будучи мужчиной, старался подавлять это природное очарование.

Теперь Ши Цзинь был уверен, что ошибся в своих догадках — у Ши Синжуя не было никаких предпочтений. Он был больше похож на коллекционера, выбирающего самок разных типажей и заводящего ребенка с каждой из них.

Он был словно главный герой романов об исполнении желаний — в данном случае, гаремника.

Снова тяжело вздохнув, Ши Цзинь провел пальцем по экрану, прокручивая вниз, чтобы открыть информацию под фото.

Мать Жун Чжоучжуна звали Жун Сили. Она родилась в небольшом уездном городке, и уже в детстве ее красота поражала воображение. В подростковом возрасте она волею случая стала актрисой, но ее популярность была невелика. Ее репертуар был ограничен — восемь из десяти сыгранных ею персонажей были злодейками.

На одном деловом мероприятии Ши Синжуй, который в то время уже был крупным боссом, положил на нее глаз. Какое-то время он содержал ее и даже потратил немного денег, чтобы помочь ей обрести популярность. Несколько месяцев спустя беременная Жун Сили временно ушла из индустрии развлечений, и только что обретенная слава рассеялась так же быстро, как и появилась.

Девять месяцев спустя, вскоре после рождения Жун Чжоучжуна, Ши Синжуй просто умыл руки и ушел, разорвав отношения с Жун Сили. Впрочем, у него еще оставались крохи совести, и он вложил солидную сумму в фильм, где Жун Сили играла главную роль.

Этот фильм прославил Жун Сили и принес ей несколько крупных наград. Однако, вместо того чтобы воспользоваться попутным ветром и продвинуться в карьере, она предпочла уйти за кулисы и основала собственную развлекательную компанию. Теперь, десятилетия спустя, эта компания стала одним из гигантов индустрии. Актерская жизнь Жун Сили закончилась на пике славы и была давно забыта.

Значит, мало того, что Жун Чжоучжун — киноимператор, так еще и его мать была кинокоролевой? Получается, он суперзвезда во втором поколении?

Ши Цзинь провел рукой по лицу, расстроенный из-за того, сколь много информации отсутствовало в сюжете романа.

Для человека из кругов шоу-бизнеса было почти невозможно скрыть что-либо о своей жизни. Однако в памяти оригинального «Ши Цзиня» не было никакой информации о матери Жун Чжоучжуна. Было ли это потому, что Ши Синжуй слишком его опекал, или потому, что «он» сам не обращал на это никакого внимания?

Ши Цзинь был ничуть не лучше. Он проник в фанатскую сеть Жун Чжоучжуна, чтобы добыть о нем информацию, и даже связывался с фанатами-сталкерами, но так и не узнал, что мать этого человека когда-то была актрисой.

Слишком небрежно.

Он на мгновение задумался о своих ошибках, а затем открыл файл с информацией о матери Сян Аотина.

Она была статной, интеллигентной на вид самкой, чья красота легко притягивала взгляды. Как жаль, что Сян Аотин унаследовал внешность отца, а не скромную элегантность матери.

На этот раз Ши Цзинь лишь бросил на фотографии беглый взгляд и сосредоточился на том, что следовало дальше.

Мать Сян Аотина, Сян Цин, родилась в городе Г. Ее родители были полицейским и медсестрой — профессии, вселяющие в людей чувство безопасности. Сян Цин училась в педагогическом колледже. Если бы ей удалось окончить его, она стала бы прекрасным учителем.

К сожалению, она не смогла завершить обучение. На третьем курсе ее отец погиб при исполнении служебных обязанностей. Мать заболела, а несовершеннолетняя сестра стала эмоционально нестабильной. Чтобы заботиться о них, она бросила учебу.

Позже в том же году она встретила Ши Синжуя. Дальше последовал всё тот же избитый сценарий: они влюбились друг в друга с первого взгляда, стали жить вместе, и в начале следующего года она забеременела. Однако, вероятно, из-за того, что уход за матерью и сестрой слишком сильно ее истощил, на третьем месяце беременности у нее случился выкидыш.

По взмаху руки Ши Синжуя мать и сестра Сян Цин были отправлены в лучшие больницы и санатории, а саму ее он поселил в роскошной резиденции, словно избалованную любовницу. Полгода спустя она снова была беременна. Ее сестра оправилась от психологических проблем,

вернулась в школу и с головой ушла в учебу, а состояние их матери также улучшилось. Постепенно дела в семье пошли на лад.

Как только стало ясно, что беременности Сян Цин ничто не угрожает, Ши Синжуй без зазрения совести ушел. Он вернулся лишь для того, чтобы взглянуть на новорожденного Сян Аотина, после чего оборвал все контакты с Сян Цин.

В год рождения Сян Аотина сестра Сян Цин получила бесценное место в одном из лучших университетов. После этого ее жизнь пошла как по маслу. Она усердно трудилась, чтобы получить высшее образование, и теперь руководила важным государственным исследовательским проектом, имея в подчинении множество талантливых специалистов. К ее словам в научном сообществе прислушивались.

Сама Сян Цин после родов возобновила учебу и стала преподавателем в университете.

Обе сестры так и остались незамужними. Всю свою энергию они посвятили карьере, а всю любовь и заботу отдавали Сян Аотину.

Ши Цзинь рассматривал недавние фотографии матери Сян Аотина и ее сестры, и хмурое выражение не сходило с его лица.

Привкус сделки ощущался всё сильнее.

Желая подтвердить это чувство, он тут же перешел к следующей части.

В ней говорилось о матери Ли Цзючжэна, Ли Юэвэй. У нее была кроткая и миловидная внешность, и было легко заметить, что характер у нее тоже был мягким. Она была уроженкой Чэнду; ее семья владела небольшим отелем и была довольно обеспеченной.

Она познакомилась с Ши Синжуем во время публичной лекции в своем университете. Будучи успешным бизнесменом, он был приглашен в качестве почетного лектора. Она вызвалась помочь и встречала гостей.

Судя по данным, они влюбились друг в друга вскоре после знакомства. Спустя несколько месяцев Ли Юэвэй забеременела и, несмотря на сопротивление родителей, оставила ребенка и бросила университет.

Сразу после этого она переехала в дом, который Ши Синжуй купил для нее. Какое-то время он был ею очень увлечен и баловал до такой степени, что исполнял любое ее желание, но это баловство резко оборвалось после рождения Ли Цзючжэна.

У Ли Юэвэй по-прежнему было всё, что она хотела, но Ши Синжуя она больше не видела — всё верно, этот мужчина в очередной раз просто отряхнул руки и ушел.

Она продолжала ждать, что он вернется в Чэнду повидаться с ней, но он и не думал этого делать. Она пыталась найти его сама, но он отказывался с ней встречаться. Каждый раз, когда она делала такую попытку, он игнорировал Ли Цзючжэна. Постепенно Ли Юэвэй перестала искать Ши Синжуя и осталась в Чэнду, ожидая его.

Ши Цзинь почувствовал, что здесь что-то не так, и перечитывал этот отрывок снова и снова.

Действительно, никаких признаков сделки. В отличие от остальных, семья Ли Юэвэй не получила от Ши Синжуя никакой выгоды ни в то время, когда они были вместе, ни после

рождения Ли Цзючжэна. Ее родители много лет назад продали свой отель, чтобы выручить деньги на содержание в старости.

Ши Синжуй оказывал финансовую помощь семьям своих прежних самок, но семья Ли стала исключением. Почему?

Ши Цзинь нахмурился. Он снова просмотрел информацию и обнаружил одну общую деталь: матери его первых четырех братьев решительно обрывали все контакты и не пытались искать Ши Синжуя после того, как он их оставлял, а вот Ли Юэвэй этого не сделала. Она слишком сильно любила Ши Синжуя и не могла смириться с тем, что ее бросили; она хотела его вернуть.

Из-за этого ли семья Ли ничего не получила? Из-за того, что Ли Юэвэй была слишком навязчивой?

Лицо Ши Цзиня исказилось.

В отличие от других самок, Ли Юэвэй, похоже, не заключала с Ши Синжуем никаких сделок. Больше походило на то, что ее обманули и просто ею воспользовались.

Ши Синжуй был не только бабником, но и настоящим, законченным подонком...

Пара палочек для еды внезапно появилась перед глазами Ши Цзиня, прервав его размышления. После короткой паузы он поднял глаза на человека, который их держал.

Лянь Цзюнь взмахнул палочками, указывая на завтрак, который в какой-то момент появился на ротанговом столике. Он сказал:

— Поешь немного, прежде чем продолжить.

— О... Спасибо. — Ши Цзинь взял палочки и бросил взгляд на дымящиеся горячие блюда. Его разум медленно вынырнул из загадок прошлого, и он смущенно извинился: — Прошу прощения, я так зачитался, что совсем забыл, что ты еще не завтракал.

— Ничего страшного. — Лянь Цзюнь налил ему стакан сока и придвинул тарелку поближе. — Ешь быстрее, холодная еда вредна для желудка.

Ши Цзинь промычал в ответ и послушно отпил сока. А затем он осознал, что слова Лянь Цзюня звучат как-то знакомо — разве не это он сам всегда говорил ему во время еды? И какого черта, неужели Лянь Цзюнь заказал для него завтрак? Он даже подал ему палочки и налил сок?

Получается, прямо сейчас Лянь Цзюнь за ним ухаживал? Он позволил собственному боссу прислуживать себе за завтраком!

— Кха-кха-кха... — Испугавшись того, что нарисовало его воображение, Ши Цзинь поперхнулся соком. Он прикрыл рот рукой и сильно закашлялся.

Лянь Цзюнь посмотрел на него и потянулся за салфеткой. Плавным движением он отвел руку подростка, а затем вытер его испачканные соком губы и руки.

— Ешь медленно, никто тебя не торопит, — мягко пожурил он, заботливо придвинув к нему еще несколько блюд.

Ши Цзинь замер. Вспомнив ощущение руки Лянь Цзюня, заботливо вытирающей его лицо, он

мысленно как сумасшедший ткнул Сяо Сы, нервно спрашивая: «Что не так с Лянь Цзюнем? С чего это он ведет себя так нежно и заботливо со своими подчиненными? Он съел что-то странное?»

Сяо Сы радостно ответил: <Нет, это потому что Дорогой люююбит тебя, Цзинь-Цзинь, он совершенно точно тебя люююбит, да! Ты маленький любимчик Дорогого!>

Ши Цзинь замолчал и решил сослать свою систему в «маленькую черную комнату», чтобы та остыла. Он взглянул на лицо Лянь Цзюня, но выражение лица мужчины было таким же, как обычно. Заподозрив, что он слишком бурно отреагировал, Ши Цзинь покачал головой и сосредоточился на еде.

После завтрака Ши Цзинь предложил прогуляться и осмотреть остров. Лянь Цзюнь сказал, что у него есть срочные дела, но они могут пойти во второй половине дня.

Ши Цзинь сразу понял, что отказ Лянь Цзюня был продиктован его желанием дать ему возможность дочитать. Хотя он ничего не сказал, чуткость Лянь Цзюня тронула его. Он проводил Лянь Цзюня в большой кабинет, помог ему устроиться, то и дело осыпая комплиментами, а затем вернулся в свой маленький кабинет и взял в руки планшет.

Включив его и снова просмотрев информацию, он вспомнил, что так и не дочитал про мать Ли Цзючжэна.

Он бегло просмотрел оставшуюся часть — в основном там рассказывалось о юности Ли Цзючжэна. Судя по тексту, Ли Цзючжэн с самого рождения пользовался лучшими ресурсами и получал лучшую заботу. Решив изучать медицину, он быстро стал учеником знаменитого врача, старейшины Суня из Чэнду. Ничего из этого не было по силам или средствам Ли Юэвэй или семье Ли.

Более того, поскольку Ли Юэвэй не могла заботиться о нем, а ее психическое состояние было немного нестабильным, за Ли Цзючжэном приглядывали няни. И все эти няни были присланы Ши Синжуем.

В досье также говорилось, что после того, как старейшина Сунь принял Ли Цзючжэна в ученики, положение его семьи постепенно улучшилось. Открытие Ли Цзючжэном частной клиники стало возможным благодаря финансированию и поддержке его наставника.

Ши Цзиню казалось, что он понял, почему была добавлена информация о Ли Цзючжэне — чтобы дать ему понять: пусть семья Ли ничего не получила от Ши Синжуя, но зато он вырастил Ли Цзючжэна. А тот, в свою очередь, уже будучи учеником старейшины Суня, выручил их.

На этом Ши Цзинь закончил читать информацию о матерях своих братьев. Он посмотрел на последний файл, почти уверенный в том, о чем в нем пойдет речь. Немного поколебавшись, он открыл его.

На экране появились две картинки. Одна была фотографией оригинального «Ши Цзиня» в детстве, другая принадлежала утонченной молодой самке. Она выглядела нежной, а на ее лице застыло доброе выражение.

Ши Цзинь вздохнул — как и ожидалось, это была мать «Ши Цзиня». Он не просил Лянь Цзюня проверять это для него, но Лянь Цзюнь всё равно предусмотрительно это сделал.

Она была прекрасна; черты ее лица, как по отдельности, так и в совокупности, были почти

идеальны. Это была та самая непреходящая красота, которая выходила за рамки любых стандартов и личных предпочтений.

На душе у Ши Цзиня было тяжело.

Он выглядел в точности так же, как «Ши Цзинь» из этого мира, но сам не знал, как выглядит его собственная мать: он был усыновлен. Хотя приемные родители очень любили его, он был на них совершенно не похож, поэтому с ранних лет знал, что не является их родным ребенком.

Раз уж они с оригинальным «Ши Цзинем» были точной копией друг друга, разве не должна была его биологическая мать выглядеть так же, как мать этого «Ши Цзиня»?..

— Сяо Сы, почему мы так похожи? Даже крошечная родинка на носу одинаковая. Ты знаешь причину? — не удержавшись, спросил он.

Система молчала, словно не услышав его вопроса.

Догадавшись, что ответа он не получит, Ши Цзинь тоже замолчал. Какое-то время он завороченно смотрел на фотографию, затем встряхнулся и принялся за чтение.

Мать оригинального «Ши Цзиня» звали Юнь Цзинь. От нее отказались еще в младенчестве, и она выросла в детском доме в небольшом городке. Ши Синжуй встретил ее, когда она как раз собиралась покинуть приют и начать самостоятельную жизнь.

Она действительно была особенной. Ши Синжуй был одержим ею с той самой минуты, как увидел; он даже бросил все свои дела, чтобы на полгода остаться в этом маленьком городке. Лишь после того, как он добился ее расположения, он вернулся в город Б, забрав ее с собой.

Когда они сошлись, Ши Синжуй просто лучился от счастья. Он объявил Юнь Цзинь своей невестой и даже заказал обручальное кольцо и платье, готовясь на ней жениться. К сожалению, не успели завершиться свадебные приготовления, как Юнь Цзинь неожиданно забеременела.

Ши Синжуй, опасаясь, что она переутомится, приостановил подготовку к свадьбе и задвинул подальше свою мерзкую натуру. Словно искренне любящий, обожающий муж, он всё время был рядом и лично ухаживал за Юнь Цзинь на протяжении всей ее беременности.

После рождения Ши Цзиня Ши Синжуй не бросил его, как своих старших сыновей — напротив, к титулу «любящего мужа» он добавил титул «любящего отца».

Однако эта идиллия продлилась недолго — Юнь Цзинь умерла вскоре после родов Ши Цзиня. Какое-то время Ши Синжуй пребывал в депрессии и воспрял духом лишь тогда, когда пришло время дать Ши Цзиню имя. С тех пор он всегда держал его при себе, заботливо растил и больше никогда не искал себе любовниц.

Ши Цзинь прошептал эти два имени: «Юнь Цзинь» и «Ши Цзинь». Он на мгновение спрятал лицо в ладонях, а затем с силой потер его.

Нельзя было отрицать, что для Ши Синжуя оригинальный «Ши Цзинь» и «его» мать действительно были особенными.

Вот только он не мог понять, почему. Просто потому, что Юнь Цзинь была до умопомрачения красива? Неужели натуру этого подонка было так легко изменить? Хоть Юнь Цзинь и радовала

глаз, она была не намного красивее остальных пяти самок.

Так почему же, черт возьми?

Бессознательно он снова увеличил ее фотографию и внимательно всмотрелся в нежную и прекрасную самку на снимке. Он изучил ее глаза, похожие на глаза матери Ли Цзючжэна, затем его взгляд медленно заскользил по ее лицу. Внезапно он выпрямился и уставился на фото с испуганным взглядом.

Секундочку, это... Ли Юэвэй была не единственной, на кого походила Юнь Цзинь. Ее губы были почти как у матери Жун Чжоучжуна, пухлые и манящие к поцелуям, за исключением того, что губы Жун Сили были полнее. Губы Юнь Цзинь были чуть тоньше, а их цвет — немного светлее.

Кажется, Ши Цзинь наконец нащупал зацепку. Он открыл фотографии матерей своих братьев и стал тщательно сравнивать их со «своей» матерью одну за другой. В конце концов, он перекинул фотографии с планшета на ноутбук и запустил программу распознавания лиц.

Час спустя Ши Цзинь в оцепенении смотрел на фотографии шести самок на экране, каждая из которых была полностью проанализирована. За исключением матери Ши Вэйчуна, остальные четыре в той или иной степени напоминали Юнь Цзинь, хотя на первый взгляд это не всегда было очевидно.

Например, Фэй Линь. Они с Юнь Цзинь были совершенно не похожи, но если бы они немного повернули головы и наклонили их под определенным углом, форма их лиц показалась бы почти идентичной.

В случае с Жун Сили это было более заметно — их губы были почти одинаковыми. Сян Цин — ее нос и профиль были очень похожи. Про глаза Ли Юэвэй и говорить не приходилось.

— В конце концов, что же творил Ши Синжуй... — Ши Цзинь откинулся на спинку дивана, не отрывая глаз от экрана ноутбука. Его смутная догадка оказалась правдой. — Он искал кому-то замену? И хотел, чтобы его ребенок был похож на этого человека? — Так вот почему его братья были брошены — потому что не было сходства?

Постойте!

К нему пришло внезапное, пугающее осознание: все шестеро детей Ши Синжуя были мужского пола. С точки зрения статистики, подобное граничило с невозможным.

Затем он вспомнил первого ребенка Сян Цин, которого она потеряла из-за выкидыша, и почувствовал, как кровь стынет в жилах.

Если этот выкидыш был не естественным, а подстроенным... Неужели Ши Синжуй искал самку, похожую на определенного мужчину? И хотел завести от нее сына, чтобы воссоздать внешность этого человека?

Юнь Цзинь, которая была для Ши Синжуя особенной, и ее сын... Сердце Ши Цзиня дрогнуло. Ему казалось, будто над его головой нависла гигантская теория заговора, готовая вот-вот его поглотить. От этого ему стало до тошноты не по себе.

Примечания переводчика:

Гладкое, овальное лицо [鹅蛋脸] – дословно «лицо в форме гусиного яйца». Это распространенное китайское описание формы лица, наряду с «лицом в форме дынного семечка».

«Маленькая черная комната» [小黑屋] – китайский интернет-сленг. По сути, ссылка в «маленькую черную комнату» означает бан от администратора форума, лишение права голоса.

<http://bllate.org/book/18125/1751718>